

— Все листовки должны быть розданы. Не хитрите, старайтесь передавать их в руки.

Если кто-то захочет схитрить и выбросить листовки в мусорку, когда они разойдутся, это может остаться незамеченным.

— Понял, староста.

Они быстро добрались до торгового центра. Ся Цинцы взглянул на этажи: всего их было семь. Он взял на себя два этажа, остальные распределил между остальными, а один этаж оставил для общих нужд.

Никто не возражал, и так решили. Ся Цинцы отправился на шестой и седьмой этажи.

Он планировал начать с седьмого, так как в это время там должно было быть больше людей. Перед уходом он glanced around и убедился, что Се Бинмянь не последовал за ним.

Се Бинмянь остался на первом этаже, самом далеком от него.

Торговый центр был полон людей. Ся Цинцы протягивал листовки проходящим мимо. Он говорил мало, голос у него был тихий, но, видя, что он студент в школьной форме, большинство людей охотно брали их.

Уже наступила ранняя осень, и в торговом центре больше не включали кондиционер на полную мощность. В местах скопления людей было душно. Ся Цинцы обошел седьмой этаж несколько кругов. Люди приходили и уходили, но за час он раздал лишь четверть листовок.

— Староста, отдохни немного, не надо так напрягаться, — Е Ци, находившийся на пятом этаже, нашел момент заглянуть к нему и принес две бутылки воды.

Воду, на самом деле, купил его второй брат, но, учитывая, что тот только что получил от старосты, вряд ли бы осмелился податься сам. Скорее всего, староста бы не принял.

Поэтому Е Ци поднялся сам.

Ся Цинцы не стал церемониться и взял воду. Они были в комнате отдыха, где людей было мало. Пока он отдыхал, он отправил сообщение Шэнь И.

— Староста, ты справишься? — Е Ци взглянул на листовки, которые почти не уменьшились.

— Справлюсь.

— Мы закончим и поднимемся помочь тебе, — Е Ци случайно заметил экран телефона Ся Цинцы и увидел букву «Shen». Он знал, чей это был аватар.

Когда Ся Цинцы почти допил воду, он заговорил.

— Староста, на самом деле воду мне дал второй брат. Не сердись на него, он... действительно о тебе заботится.

Голос Е Ци становился тише, так как он видел, как рука старосты слегка сжала пластиковую бутылку, деформируя ее.

— Если бы он не заботился, то не стал бы терпеть... Раньше никто не смел его ударить.

Е Ци, по логике вещей, считал, что его второй брат получил по заслугам, но все же жалел его и невольно вставал на его сторону, пытаясь за него заступиться.

— О, — холодно ответил Ся Цинцы, больше не прикасаясь к воде. — И что?

Такое спокойное замечание поставило Е Ци в тупик. Его второй брат вел себя так очевидно, староста, вероятно, всегда знал об этом. Почему он притворялся, что не замечает? Возможно, это был его способ мягко отказать.

Молчание, казалось, не давало ответа, но на самом деле оно уже все сказало.

— Ничего, — улыбнулся Е Ци. — Староста, я просто хотел сказать тебе это. В конце концов... независимо от того, кто это, уступить другому человеку — не так уж легко.

Это говорило о заботе, особенно учитывая, что его второй брат был вспыльчивым.

Е Ци опустил голову. Он был чутким и рос вместе с Се Бинмянем с детства. В руках он держал бутылку с холодной водой, на которой выступил конденсат, холодя ладонь.

— Не суди второго брата только по его плохим сторонам, если у тебя есть предубеждение против него.

Если бы это был Шэнь И, староста, вероятно, отреагировал бы иначе, хотя Шэнь И никогда бы не сделал того, что делал его второй брат.

— Я спускаюсь, — Е Ци больше не задерживался, у него тоже было много листовок.

Ся Цинцы смотрел, как он уходит. Вода в бутылке уже закончилась. Он некоторое время смотрел на пустую бутылку, затем выбросил ее в мусорку.

Листовок осталось три четверти. Он раздавал их еще два часа, справившись с частью. Через час кто-то поднялся к нему.

Это был Се Бинмянь, больше никто не приходил.

— Закончил? — спросил Ся Цинцы, не веря, что Се Бинмянь честно раздавал листовки.

— Кто-то добровольно помог мне, — Се Бинмянь протянул руку, лениво произнеся. — Дай.

Се Бинмянь сначала не хотел общаться, но, увидев, как парень перед ним устал, лицо покраснело от жары, а волосы на висках стали влажными, его гнев почти исчез.

Только этот глупец так серьезно относился к задаче, раздавая листовки одну за другой.

— Я сам справлюсь, — сказал Ся Цинцы, не собираясь отдавать листовки.

— Ты будешь раздавать их до ночи? — Се Бинмянь чуть не рассмеялся. — Я рядом с тобой. Ты боишься, что я выброшу листовки?

— Чем раньше закончим, тем лучше.

Ся Цинцы некоторое время стоял на месте, противостоя Се Бинмяню, но в конце концов сдался. Не стоило тратить время на такие мелочи.

Если Се Бинмянь хочет раздавать, пусть делает это.

Он отдал большую часть листовок Се Бинмяню, который был в бейсболке, козырек которой скрывал половину его лица.

— Закончишь, жди меня здесь. Я спускаюсь на шестой этаж.

— Не уходи, — предупредил Се Бинмянь, нажимая кнопку лифта.

Ся Цинцы не ответил. Зачем ему слушать Се Бинмяня? У него осталось всего несколько листовок, и он быстро раздал их, спустившись по лестнице.

Он собирался сразу уйти, но, проходя мимо шестого этажа, заметил знакомую фигуру и остановился.

Шестой этаж был зоной питания, и людей здесь было меньше, чем на седьмом. Сейчас было время ужина, и люди приходили и уходили.

Среди толпы выделялась одна фигура, привлекающая внимание не только внешностью, но и манерой поведения. Се Бинмянь в бейсболке держал в руках стопку листовок, его лицо выражало явное раздражение, но он сдерживался, передавая листовки.

Ему даже не нужно было говорить, некоторые прохожие, увидев, как он выглядит, сами подходили за листовками.

Маленькая девочка рядом покраснела, взяла листовку и поблагодарила Се Бинмяня.

Се Бинмянь приподнял бровь, но ничего не сказал, лениво протянув еще две листовки.

— Малышка, возьми еще две для папы и мамы.

Затем, небрежно добавил:

— Если не против, возьми еще пару для проходящих мимо братьев и сестер.

Ся Цинцы наблюдал издали, недовольно хмурясь. Ему явно не нравилось, как Се Бинмянь пользуется своей внешностью, чтобы схитрить.

Маленькая девочка растерянно взяла листовки и тихо сказала:

— Спасибо, брат.

Затем она посмотрела в сторону Ся Цинцы и шепотом добавила:

— Брат, сзади на тебя смотрит другой брат.

Се Бинмянь обернулся, держа листовки, и с удивлением увидел Ся Цинцы у лестницы.

— Почему пришел?

Он встал.

— Староста, ты закончил?

— Закончил, — ответил Ся Цинцы.

Он посмотрел на листовки в руках девочки, намекая на очевидное.

— Она сама захотела, — объяснил Се Бинмянь, затем сказал. — Тогда жди меня здесь, я закончу раздачу.

Ся Цинцы хотел уйти, но, поскольку его присутствие явно заставляло Се Бинмяня вести себя прилично, он остался. Листовки раздавались одна за другой, хотя Се Бинмянь все еще выглядел раздраженным.

У автора есть что сказать:

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали ручными гранатами или полили питательной жидкостью в период с 2021-07-20 00:04:34 по 2021-07-21 23:15:03~

Спасибо маленьким ангелам, бросившим ручные гранаты: Soft сегодня подрост? — 2 шт.;

Спасибо маленьким ангелам, бросившим мины: 32778178 — 2 шт.; Чэн Цзэ, Шэнь Цзюлинь, Юй, Soft сегодня подрост?, 52437193, Чжэ Лю Вэньшэн — по 1 шт.;

Спасибо маленьким ангелам, полившим питательной жидкостью: Звезды □ — 50 бут.; Грин — 15 бут.; Гунцз во а яя — 13 бут.; Железный молот, Джин — по 11 бут.; Цзюнь Сюнь, Фургон, 52437193, 9262853 — по 10 бут.; Ся Хуа — 8 бут.; Желтый тюльпан — 6 бут.; Ши Цзю, 45805939 — по 5 бут.; Му Цыжэнь — 4 бут.; Чжи Бай, Бо Сяо имеет огромную яму — по 3 бут.; Моральный образец zzh, Люй Юй, Цзян Тянь любит Ван Цзая — по 2 бут.; Юй, Цветы на юге города уже расцвели, А Кунь, Муж Цзяоцзяо, Притворяюсь спокойным, Син Янь — по 1 бут.

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16896/1566793>